

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 February 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестидесятой сессии, 2–6 мая 2011 года

№ 1/2011 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение, направленное правительству 17 декабря 2010 года

**Относительно: Мохамеда Ахмеда Мустафы, Хасана Ибрагима Салеха
и Мааруфа Ахмада Малла Ахмада**

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Рабочей группы в своем решении 2006/102. Срок действия мандата был продлен еще на три года в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года.

2. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа 17 декабря 2010 года препроводила вышеупомянутое сообщение правительству и сожалеет, что правительство не представило запрошенную информацию.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в перечисленных ниже случаях:

а) когда очевидно невозможно привести какую-либо правовую основу для лишения свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и, в той мере, в какой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III).

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или получения средств правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права из-за дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения; политических или иных взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного положения; и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение от источника

4. Обстоятельства дела были доведены до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям в следующем виде. Мохамед Ахмед Мустафа, 48 лет, состоящий в браке и имеющий ребенка, проживающий в районе Кадур-Бек в Аль-Камишли, является политическим активистом и членом коллегии адвокатов Аль-Хассака.

5. Хасан Ибрагим Салех, 62 года, состоящий в браке и являющийся отцом восьми детей, проживающий в Массакене Аль-Муалемене, район Корниш, улица Халидж в Аль-Камишли.

6. Мааруф Ахмад Малла Ахмад, 56 лет, состоящий в браке и имеющий ребенка, проживающий в районе Кадур-Бек в Аль-Камишли.

7. Гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад являются членами оппозиционной курдской политической группировки и лидерами политической партии "Йеке-ти", широко известной своей деятельностью в защиту курдского меньшинства и его культурных прав.

8. 26 декабря 2009 года гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад были арестованы по пути в полицейскую управу Аль-Камишли, куда они были вызваны ее генеральным директором. Гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад были препровождены в управление службы политической безопасности "Аль-Хассака".

9. В период с 26 декабря 2009 года по 2 января 2010 года гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад содержались в одиночных камерах. С 2 января 2010 года они находились под стражей в блоке "Аль-Файхаа", который находится в ведении службы политической безопасности Дамаска.

10. Согласно полученной информации, в течение более пяти месяцев гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмадом тайно содержались под стражей, будучи лишены любых контактов с внешним миром и членами своих семей. Только 6 июня 2010 года они предстали перед Верховным судом государственной безопасности в Дамаске. Именно тогда члены семей гг. Мустафы, Салеха и Маллы Ахмада получили информацию об их судьбе и местонахождении. Им было сообщено, что гг. Мустафе, Салеху и Малле Ахмаду предъявлены обвинения в "сепаратистских действиях" по статье 267 Уголовного кодекса Сирии. 20 июля

2010 года гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад предстали перед тем же судом для дополнительного слушания. На момент направления настоящего сообщения по их делам не было вынесено никакого решения.

11. Ни членам их семей, ни их адвокату не разрешают свидания с гг. Мустафой, Салехом и Маллой Ахмадом в центре содержания под стражей. Они опасаются, что в период содержания в одиночных камерах гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад могут подвергаться пыткам или иному жестокому обращению.

12. Источник информирует Рабочую группу о том, что в период с 29 декабря 2009 года по 6 июня 2010 года гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад тайно содержались под стражей без каких бы то ни было правовых оснований и возможности общения с внешним миром. Согласно источнику, столь длительный период содержания под стражей до первого вызова в суд противоречит внутреннему законодательству Сирийской Арабской Республики и основным принципам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека.

13. Источник утверждает, что арест гг. Мустафы, Салеха и Маллы Ахмада объясняется исключительно их мирной политической деятельностью и намерением сирийских властей воспрепятствовать любым формам оппозиции и свободы выражения мнений в стране. По утверждению, единственной причиной вызова гг. Мустафы, Салеха и Маллы Ахмада службами безопасности является их участие в конференции, организованной 3 декабря 2009 года для проведения мирного обсуждения положения курдского меньшинства в Сирийской Арабской Республике. Таким образом, по словам источника, форма обращения с гг. Мустафой, Салехом и Маллой Ахмадом является нарушением обязательств Сирийской Арабской Республики согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. Источник далее утверждает, что дальнейшее содержание под стражей гг. Мустафы, Салеха и Маллы Ахмада противоречит статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. В частности, в пункте 2 статьи 9 Пакта предусматривается, что "каждому арестованному при аресте сообщаются причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение". Как сообщается, гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад не были проинформированы о таких причинах ни в момент ареста, ни в последующем. Вместо этого они были отвезены в неизвестное место, где пробыли несколько месяцев. Согласно полученной информации, в период тайного содержания под стражей гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад не имели возможности получить правовую помощь или оспорить законность своего задержания, как это гарантируется пунктом 4 статьи 9 Пакта. Несмотря на тот факт, что 6 июня 2010 года гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад предстали перед судьей, до настоящего времени они содержатся под стражей и лишены любых контактов с внешним миром, в том числе со своими близкими и адвокатом Сабри Мирзой, который нанят членами их семей.

15. Источник утверждает, что гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад лишены возможности опротестовать законность своего ареста и задержания. Согласно источнику, не соблюдены минимальные гарантии справедливого судебного разбирательства. В этой связи источник информирует Рабочую группу о том, что, когда они предстали перед судьей Верховного суда государственной безопасности, им было отказано в праве на свидание и совещание со своим адвокатом. Согласно источнику, они были лишены доступа к надлежащим возможностям для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным [ими самими] защитником, как это предусмотрено пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

16. Источник ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007 год) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (CCPR/C/GC/32), в котором Комитет разъясняет, что "положения статьи 14 применяются ко всем судам и трибуналам ... будь то обычные или специализированные суды, суды гражданские или военные" (пункт 22). Замечание общего порядка далее гласит, что, согласно Пакту, "такие судебные процессы должны полностью соответствовать требованиям статьи 14, и устанавливаемые ею гарантии не могут ограничиваться или изменяться исходя из военного или специального характера соответствующего суда". Комитет по правам человека также отметил, что "важно поэтому принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы такие судебные разбирательства проводились при соблюдении условий, действительно обеспечивающих полное соблюдение гарантий, предусмотренных в статье 14". Согласно полученной информации, в ходе слушаний в Верховном суде государственной безопасности, в силу отказа со стороны Государственной прокуратуры, стороне защиты не было разрешено выступить в суде. По сообщениям, единственные элементы, которые могли быть приняты во внимание Судом – это стенографические протоколы допросов, проведенных специальными службами, теми же службами, которые ответственны за тайное содержание под стражей гг. Мустафы, Салеха и Маллы Ахмада.

17. В момент рассмотрения первоначального доклада Сирийской Арабской Республики Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях (CAT/C/SYR/CO/1), принятых 12 мая 2010 года, отмечал, что "он испытывает глубокую озабоченность в связи с многочисленными, непрекращающимися и согласующимися между собой утверждениями о рутинном применении пыток сотрудниками правоохранительных и следственных органов ... особенно в центрах содержания под стражей. Он также испытывает озабоченность по поводу заслуживающих доверия сообщений о том, что такие акты обычно имеют место до официального предъявления обвинений, а также в период содержания под стражей до суда, когда лицо, содержащееся под стражей, лишено основных правовых гарантий, в частности доступа к адвокату. ... Комитет также испытывает глубокую озабоченность по поводу отсутствия системы регистрации всех лиц, содержащихся в местах лишения свободы под юрисдикцией государства-участника" (пункт 7). Согласно источнику, предполагаемые нарушения пунктов 1–4 статьи 9, а также пунктов 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах настолько серьезны, что могут расцениваться как произвольное задержание.

Ответ правительства

18. Председатель Рабочей группы препроводил это сообщение правительству 17 декабря 2010 года, с тем чтобы получить запрошенную информацию. Рабочая группа сожалеет о том, что от правительства не было получено никакого ответа в течение 90-дневного срока, оговоренного в пункте 15 методов работы Рабочей группы. Правительство также не ходатайствовало о продлении срока представления своего ответа в соответствии с пунктами 15 и 16 методов работы Рабочей группы.

Обсуждение

19. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа в свете высказанных утверждений имеет возможность сформулировать свое мнение по этому делу, несмотря на тот факт, что правительство не представило свою версию изложенных фактов и свои разъяснения обстоятельств дела.

20. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что правительство не ответило на ее сообщение с учетом числа и серьезности нарушений, отмеченных источником. Они включают тайное содержание под стражей без связи с внешним миром, адвокатами и членами семей; неуведомление о предъявляемых обвинениях при аресте или в течение разумного последующего срока; отсутствие справедливого судебного разбирательства; и тот факт, что взятие под стражу гг. Мустафы, Салеха и Маллы Ахмада, которые являются членами политической оппозиции в Сирийской Арабской Республике, связано с их мирным выражением идей, мнений и участием в демонстрациях.

21. Что касается тайного содержания под стражей, то Рабочая группа в своем ежегодном докладе, представленном Совету по правам человека в марте 2010 года, вновь заявила, что такая форма содержания под стражей "является недопустимым нарушением международного права прав человека, в том числе и в условиях чрезвычайного положения и вооруженного конфликта. ... ни один орган власти не должен допускать, чтобы люди в обстановке секретности лишались свободы на неопределенно долгое время, не имели возможности прибегнуть к юридическим процедурам, включая процедуру *habeas corpus*. ... В то же время тайное содержание под стражей может быть уподоблено насильственному исчезновению. Если тайное содержание под стражей приобретает широко распространенный или систематический характер, оно может даже быть сопоставимо с преступлением против человечности" (A/HRC/16/47, пункт 54).

22. Что касается процессуальной стороны дела, то Рабочая группа отмечает, что гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад были арестованы 26 декабря 2009 года и препровождены в неизвестное место в нарушение пункта 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они не были уведомлены о предъявляемых им обвинениях или причинах своего ареста и предстали перед магистратом Верховного суда государственной безопасности, пользующегося исключительной юрисдикцией, лишь 6 июня 2010 года. Гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад были лишены свободного и беспрепятственного доступа к своему адвокату и членам своих семей. До настоящего времени никакого решения по их делам не вынесено. В свете информации, имеющейся в ее распоряжении, Рабочая группа не может не прийти к заключению, что вышеупомянутые лица действительно лишены возможности оспорить свое содержание под стражей в независимом и беспристрастном суде. Им не было предоставлено минимальных гарантий, предусмотренных правом на справедливое судебное разбирательство, признаваемое, в частности, в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

23. И наконец, единственный очевидный мотив их ареста и содержания под стражей обусловлен тем фактом, что они принадлежат к оппозиционной партии в Сирийской Арабской Республике. Рабочая группа хотела бы напомнить правительству о том, что пункт 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: "Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору". Кроме того, гг. Мустафа, Салех и Малла Ахмад имеют право на защиту своего права на мирные собрания согласно статье 21 Пакта. Правительство не продемонстрировало каких-либо убедительных оснований для ограничения прав гг. Мустафы, Салеха и Маллы Ахмада на осуществление свободы выражения мнений и собраний в соответствии с исключениями, предусматриваемыми пунктом 3 статьи 19 и статьей 21

Пакта. В любом случае, правительство ни при каких обстоятельствах не может прибегать к явно излишним и непропорциональным мерам, которые подрывали бы само содержание этих прав. В данном случае помещая гг. Мустафу, Салеха и Маллу Ахмада в тайное место содержания под стражей без связи с внешним миром, препятствуя их доступу к своему адвокату и близким и не информируя их об исходе судебного процесса, правительство явно нарушает требования необходимости и пропорциональности и подрывает само содержание прав гг. Мустафы, Салеха и Маллы Ахмада, как они гарантированы статьями 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Постановление

24. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение. Лишение свободы Мохамеда Ахмеда Мустафы, Хасана Ибрагима Салеха и Мааруфа Ахмада Маллы Ахмада является произвольным. Оно подпадает под категории II и III из числа категорий, которые применимы к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе, в силу нарушения статей 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 14, 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

25. В соответствии с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство Сирийской Арабской Республики немедленно освободить Мохамеда Ахмеда Мустафу, Хасана Ибрагима Салеха и Мааруфа Ахмада Маллу Ахмада и выплатить им адекватную компенсацию.

[Принято 3 мая 2011 года]
